

Вернувшись в класс, ученики очень удивились, увидев Жун Юня сидящим с Чу Фэном. Потом они сообразили, что раз уж они сели вместе, значит все согласовано с учителем, так что они больше не обращали на это особого внимания. Девочки немного сочувствовали Жун Юню, так как Чу Фэна было легко разозлить, а о Жун Юне распространились все эти слухи о его ориентации гея. Что произойдет, если Чу Фэн услышит эти слухи о Жун Юне и изобьет его, почувствовав отвращение? Они были не в курсе того, что это инициатива Чу Фэна сидеть таким образом и что тот вполне этим доволен.

Несмотря на то, насколько эти девушки сочувствовали ему, они не осмелились показать свое недовольство перед Чу Фэном, поэтому никак не высказались.

Вскоре после того, как начался третий урок, Жун Юнь открыл свои книги, достал блокнот и начал делать заметки, действуя в своей обычной манере. Что было удивительно, так это то, что Чу Фэн, обычно либо пялившийся в окно, либо спавший, либо пользовался телефоном на уроке, был необычайно внимателен на лекции и действительно слушал ее, и к тому же делал заметки.

Учительница английского некоторое время пристально смотрела на него и убедилась, что ее глаза не обманывают ее, но затем, несмотря на удивление, продолжила вести урок.

От мнения, бытовавшего о нем прежде, даже Чу Фэн почувствовал себя немного беспомощным. Он оставил такое впечатление, и теперь ему приходилось носить этот титул невнимательного ученика и после своего перерождения. К счастью, он переродился и имел возможность начать все сначала.

На самом деле, вспоминая о том, когда разделялись на гуманитарное и научное направления, он не слишком задумывался об этом. Он не думал, что есть большая разница между ними, так как они будут иметь одинаковые системы оценки, поэтому, видя, что Сы Сянь выбрал гуманитарное направление, он последовал его примеру и выбрал то же самое.

У него, честно говоря, не было представления, что он когда-либо изучал то, что преподавали сегодня в классе. Он чувствовал, что ему придется заново все это выучить. Единственный предмет, который он действительно понимал, был английский, так как он оставался за границей в течение нескольких лет, и кроме того, изучение английского языка являлось обязательным для актера.

Все это время внимание Жун Юня было сосредоточено на классной доске. Отвлекаясь, он краем глаза посмотрел на Чу Фэна. Когда он увидел его серьезное лицо, его сердце почему-то успокоилось, а уголки рта смягчились в легкой улыбке. Почему-то он не запомнил, что именно слушал после этого.

После того, как утренние занятия закончились, Чу Фэн повел Жун Юня на обед в маленькую столовую. Маленькая столовая находилась в противоположном направлении от Обеденного зала, но расстояние до них обоих было одинаковым. Еда, подаваемая в маленькой столовой, была более изысканной и соответственно более дорогой. Во время своих школьных лет Чу Фэн всегда ел в маленькой столовой, но в то время это было связано с тем, что здесь обычно

находилось меньше людей и было потише, чем в другой столовой. Теперь причина у него была в более качественном питании для Жун Юня, чтобы у него была энергия продолжать учиться на дневных занятиях.

Поскольку Жун Юнь впервые посещал маленькую столовую, он не знал, что есть. В столовой работники просто давали всем одинаковые блюда, а в маленькой столовой каждый мог выбрать, что он хочет, а затем заплатить за выбранное на кассе.

— Выбирай все, что приглянется, но помни, что нельзя брать слишком тяжелую пищу. — напомнил Жун Юню Чу Фэн, подавая ему тарелку.

— Я могу есть все, что ты выберешь для меня. — тихо прошептал Жун Юнь. В течение долгого времени он ел в одиночку, и теперь он мог есть вместе с Чу Фэном. Всякий раз, когда Жун Юнь думал об этом, его глаза начинало щипать, но на сердце становилось очень тепло.

— Отлично, сходи и принеси нам суп, а я принесу еду. — улыбнулся и сказал Чу Фэн. — Будь осторожен и не обожгись.

Суп был бесплатным, и ученики могли брать его сколько угодно. Жун Юнь кивнул.

Пока Жун Юнь получал суп, Сы Сянь и Гуй Хэн уже нашли себе место, где можно присесть.

— Жун Юнь, сюда. — поднял руку и позвал его Сы Сянь. Жун Юнь подошел к ним. Как раз в тот момент, когда он садился, у входа в столовую послышался шум. Жун Юнь поднял глаза, и вдруг его руки, держащие чаши, слегка задрожали. Группа, вошедшая в столовую, была той самой группой мальчишек, которые издевались над ним в прошлую пятницу.

Гуй Хэн посмотрел на этих людей и слегка нахмурился. Вообще-то эти люди не приходили обедать в маленькую столовую. На самом деле Гуй Хэн сам немного смущен, из-за того, что сегодня сам сидел с Жун Юнем. Он был с этой группой, когда они издевались над ним, но после того, как Чу Фэн привел Жун Юня жить в том же общежитии, что и они, он не осмелился ничего сказать в присутствии Чу Фэна, и у него не было возможности спросить Чу Фэна о причине такого его поведения. У него не было возможности поговорить с Жун Юнем, и пока тот не беспокоил его, он не заботился о нем, но теперь стоять с таким человеком было равносильно тому, чтобы поставить себя в опасную зону.

Парни тоже увидели Гуй Хэна и подошли к его столику поздороваться. Они подошли к столу и заметили Жун Юня, идущего с двумя мисками супа, которые, похоже, предназначались для Гуй Хэна и Сы Сяня.

Парни понимающе переглянулись и улыбнулись, подойдя к ним.

— Йо, а это не тот маленький гей-извращенец? А теперь он к тому же стал горничной? —

прогоготал Юй Чжимин.

— Чжимин, будь осторожен, чтобы не подхватить его микробы и не стать таким же извращенцем, как он. — в том же тоне предостерег его Пан Сюань.

Юй Чжимин высокомерно махнул рукой в сторону Жун Юня.

— Все еще не свалил? Вали отсюда и не мешай Хэн Гэ есть. Не думай, что я не побью тебя в следующий раз, если здесь увижу.

Жун Юнь стоял совершенно неподвижно и слегка склонил голову, его сердцу стало душно и некомфортно.

Он всегда знал, что в младших и старших классах есть хулиганы, но никогда раньше не становился их мишенью. Он не знал, как на это реагировать.

На самом деле он не единственный, кто не знал, как действовать. Гуй Хэн тоже чувствовал себя очень невнятно. Он знал, что как только он скажет хоть слово, все эти парни перестанут издеваться над Жун Юнем, но он не чувствовал, что хочет этого. Эти ребята были его друзьями в течение последних двух лет в средней школе, и если сравнить его отношения с Жун Юнем и ими, то с Жун Юнем у него лишь поверхностное знакомство.

Выражение лица Сы Сяня охладело, и было ясно видно, что слова парней очень рассердили его. Он также слышал слухи о сексуальной ориентации Жун Юня, но, честно говоря, это его личный выбор, и никто не имел права запугивать кого-то за такое. Кроме того, никто не знает, верны ли слухи, и все же они решили запугать Жун Юня, даже не подтвердив это. На его взгляд такое поведение чрезвычайно глупое.

— Чего тебе еще? Вали давай! — сказал угрожающим тоном Пан Сюань.

— И кто тут должен свалить? — холодно спросил его сзади только что вернувшийся Чу Фэн.

Чу Фэн сейчас выглядел очень устрашающе, его глаза так холодны, что казалось, будто в них совсем нет тепла. Это походило на то, что он швырнет тому в лицо тарелку, если Чу Фэну придется не по вкусу ответ этих парней. Чувство, которое Чу Фэн испускал прямо сейчас, совершенно отличается от прошлого. Раньше, если он был зол, то дрался или избивал кого-нибудь, и его гнев выходил наружу, но теперь убийственное намерение в его глазах и спокойная атмосфера вокруг него заставляют людей чувствовать, как их головы немеют от страха и ужаса.

Увидев позади себя Чу Фэна Пан Сюань неловко рассмеялся.

— Эй, брат, я не тебе это говорил. Я сказал это Жун Юню.

Они не учились в одном классе с остальными четверья, поэтому не понимали, что там произошло.

Чу Фэн поставил поднос, который держал в руках, на стол, подвинул его к Жун Юню и усадил того на стул рядом с собой.

— Наслаждайся.

После этого он посмотрел на этих хулиганов, стоявших перед ним, и медленно произнес:

— Забудь все, что случилось в пятницу, и никогда больше не говори об этом. Жун Юнь теперь мой друг, и я никому больше не позволю запугивать его.

Все мальчики внезапно переглянулись с опустевшими взглядами, будто не понимая, что происходит, прежде чем одновременно уставится на Гуй Хэна, надеясь, что он сможет объяснить, что происходит. На самом деле Гуй Хэн и сам чувствовал себя так, словно ничего не понимал, поэтому он только жестом велел им тихо уйти, собираясь объяснить им все позже.

Парни беспомощно решили уйти. Они могли только слушать Чу Фэна, так как идти против него равносильно самоубийству. Человек, над которым они издевались раньше, за несколько дней сблизился с боссом, и они могли только беспомощно смотреть на него. Это было трудно принять для всех них, кроме Гуй Хэна, который видел, как много Чу Фэн заботился о Жун Юне. То, что Жун Юнь решил находиться рядом с сильным Чу Фэном, Гуй Хэн не мог винить его в этом, ведь все хотят иметь защиту.

После того, как они ушли, Чу Фэн сел рядом с Жун Юнем, но его лицо помрачнело.

Жун Юнь был счастлив, что Чу Фэн защитил его, но он не хотел, чтобы его расстроило что-то связанное с ним. Он взял кусок жареного кальмара и положил его в миску Чу Фэна.

— Это очень вкусно.

Его речь была очень нежной.

Чу Фэн посмотрел на очаровательную внешность Жун Юня, и все удушье в его сердце утихло, и он немедленно показал улыбку.

— Это мое. Тебе такое есть нельзя. — напомнил он ему, об ограничении в его пище. Приподнявшись, он забрал свою порцию и решил угостить его этим позже.

— Ладно. Не буду, ешь сам. — улыбнулся тот и взял свою кашу из золотистой фасоли (маш).

— Съесть один не страшно. — разрешил Чу Фэн, но больше не позволил.

— Эн. — улыбнулся Жун Юнь и кивнул, прежде чем приступить к еде.

Гуй Хэн наблюдал за ними обоими и был удивлен, увидев, что помрачневшее до этого настроение Чу Фэна в мгновение ока переменилось, и все, что сделал Жун Юнь, это дал ему кусок еды ...

После еды Гуй Хэн и Сы Сянь отправились в супермаркет, купить перекус. После долгой учебы они часто чувствовали голод, поэтому многие студенты покупали еду на день вперед. Жун Юн ничего не покупал не только для того, чтобы прийти на занятия пораньше, но и ради экономии, поэтому на вопрос Чу Фэна, что бы он хотел, он ответил, что ничего не хочет. Чу Фэн просто дал денег Гуй Хэну и Сы Сяню, и попросил купить чегонибудь, так как они уже знали его вкусы и не купят ничего что ему не нравится.

В сопровождении Жун Юня Чу Фэн вернулся в класс, где большинство учеников либо дремали, либо отдыхали, и только пара из всех читала свои книги. В это время в классе было очень тихо, лишь изредка слышался шепот или тихий звук переворачиваемой страницы книги.

Чу Фэн уже давно не обращал внимания на занятия, поэтому, сосредоточившись на уроке и пытаясь вспомнить то, что он узнал на уроке, он почувствовал, как в его голове нарастает огромная головная боль, поэтому после обеда он планировал вздремнуть в классе. После того, как он опустил голову и затих, Жун Юнь, который не привык дремать, достал маленькую записную книжку и начал писать в ней.

Мирная атмосфера класса позволяла Жун Юню легче думать и писать.

Вероятно, потому что Чу Фэн не привык спать в полдень, он не мог заснуть. Отдохнув некоторое время с закрытыми глазами, Чу Фэн немного заскучал, поэтому он открыл глаза и спокойно наблюдал за Жун Юнем сидевшим рядом с ним.

Тот, сильно погрузившись в чтение, не заметил, что другой не спит.

Наблюдая за Жун Юнем, который то улыбался, то хмурился и иногда выглядя смущенным, Чу Фэн, казалось, видел внутренний мир Жун Юня через его эмоции. Чу Фэн наблюдал за пишущим Жун Юнем, в то время как тот полностью поглощен в своем собственном мире.

Закончив абзац, Жун Юнь собирался начать новый, но перед этим заметил, что Чу Фэн проснулся.

— Проснулся? — спросил он мягко.

— Больше не спится, — улыбнулся ему Чу Фэн, — О чем это ты пишешь? — ему не хотелось,

чтобы Жун Юнь знал, что он подглядывал за тем, как он пишет.

— Ничего особенного. Просто пишу произвольно. — Жун Юнь, похоже, не очень-то стремился показать Чу Фэну написанное им.

— Ты хочешь писать для журнала? — спросил Чу Фэн, как будто предыдущая тема была отброшена.

В наши дни имеется много журналов, направленных на их возрастную группу, и если вы пишете, то лучше всего представить свои работы им. Большинство журналов сосредоточено на романтическом жанре, в котором Жун Юнь очень хорошо писал.

— Да, — не скрывал своих мыслей Жун Юнь. — В выходные я хожу в интернет-кафе, напечатать все это и отправить по электронной почте. — услышав его слова, Чу Фэн нахмурился, так как Жун Юню использование интернет-кафе влетало в копеечку, но для студентов, у которых не было компьютера использование интернет-кафе довольно распространено. Размышляя об этом, Чу Фэн обрел идею, но он не упомянул об этом и вместо этого спросил его, — Тебе нравится писать?

— Ага, интересно. — ответил тот, закрывая свой блокнот. Когда Чу Фэн разговаривал с ним, Жун Юню не хотелось писать, но вместо этого хотелось слушать его.

— В университете ты хочешь выбрать специальность, связанную с писательством? — спросил его Чу Фэн.

— Эн, планирую, но я должен увидеть результаты вступительных экзаменов в колледж. — Жун Юнь был заинтересован в писательстве и сопутствующих с ним специальностях.

— В какой университет ты хочешь поступить? Это местный колледж? — спросил его Чу Фэн, прищурившись и думая о чем-то своем.

— Да, я хочу сдать экзамены в университет нашего города. — ответил Жун Юнь.

Университет их города является одним из лучших университетов в разных областях, а специализации разделены на многих кафедрах, и окружающая среда и расположение кампуса также идеальны. Это действительно хороший выбор.

Чу Фэн задумался на мгновение, прежде чем кивнуть.

— Тогда мы поучаствуем в тесте на поступление в университет. — поскольку Жун Юнь хочет поступить в университет, то Чу Фэн будет сопровождать его. Хотя это было бы трудно, но у него есть достаточно времени, чтобы догнать Жун Юня.

<http://bllate.org/book/15023/1327835>